

**Красильников Митрофан Павлович**

**Хутора Уфимской губернии**

Москва  
«Книга по Требованию»

УДК 82-3  
ББК 84-4  
М67

М67     **Митрофан Павлович К.**  
Хутора Уфимской губернии / Красильников Митрофан Павлович – М.: Книга по Требова-  
нию, 2023. – 112 с.

**ISBN 978-5-519-90891-7**

**ISBN 978-5-519-90891-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Цѣль настоящаго изслѣдованія—по возможности объективная характеристика положенія тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя перешли на высшую въ землеустроительномъ отношеніи форму землевладѣнія,—хуторскую. Съ этой цѣлью при производствѣ подворнаго изслѣдованія лѣтомъ 1912 и 1913 г. г. крестьянскаго хозяйства всѣ образованныя усиліями землеустроительныхъ органовъ и крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ хуторскія хозяйства были подвергнуты спеціальному обслѣдованію по болѣе подробной программѣ, чѣмъ это дѣлалось по остальной крестьянской массѣ хозяйствъ.

Наше изслѣдованіе ограничилось только хуторами указанныхъ категорій; хозяйства-же, принявшія хуторскую форму самостоятельно, внѣ воздѣйствія землеустроительныхъ органовъ, спеціальному изслѣдованію не подвергались. Въ данномъ случаѣ мы руководствовались выясненіемъ результатовъ аграрной реформы и притомъ только съ одной стороны,—со стороны образованія землеустроенныхъ хозяйствъ въ хуторской формѣ. Хозяйства, ограничившія свое отношеніе къ аграрной реформѣ только укрѣпленіемъ земли въ личную собственность или собраніемъ надѣла въ формѣ отрубовъ, остались пока внѣ нашего описанія.

Всего по губерніи зарегистрировано 1435 хозяйствъ, владѣющихъ хуторскими участками, устроенными крестьянскимъ банкомъ и землеустроительнымъ вѣдомствомъ. Изъ указаннаго количества заселенными оказались 1063 или 74<sup>0</sup>%, владѣльцы остальныхъ 372 участковъ продолжаютъ по разнаго рода причинамъ жить на староселѣхъ и на участки пока не переселились. Такъ какъ между хозяйствами переселившимися на участки и непереселившимися, существуетъ громадная разница, первыя такъ или иначе уже организовали свое новое хозяйство, а вторыя или приступили къ этому, или только предполагаютъ устроить его, поэтому мы нашли необходимымъ собранныя свѣдѣнія разработать отдѣльно для поселившихся на хуторахъ и непереселившихся. Отдѣльно для каждой изъ этихъ категорій составлены основныя таблицы, приложенныя въ концѣ настоящаго очерка. Сначала рассмотримъ хозяйства, находящіяся въ пути къ хуторской формѣ, т. е. непереселившіяся на полученные участки, а затѣмъ уже и организовавшіяся на хуторскихъ началахъ.

Предварительно скажемъ нѣсколько словъ къ общей характеристикѣ хуторскаго разселенія. Относительно въ большемъ количествѣ образовано хуторскихъ участковъ въ Уфимскомъ и Белебеевскомъ уѣздахъ, на долю которыхъ приходится до 55<sup>0</sup>% всего числа хуторянъ; изъ остальныхъ уѣздовъ на Мензелинскій приходится 17<sup>0</sup>%, Стерлитамакскій 14<sup>0</sup>%, Бирскій 10<sup>0</sup>% и Златоустовскій 4<sup>0</sup>%. ✓

Изъ 210 имѣющихся въ губерніи волостей землеустроительное хуторское разселеніе встрѣчается только въ 69 или въ одной трети. Далѣе по территоріи волостей они располагаются попреимуществу гнѣздами, что находится въ непосредственной зависимости отъ того, что крестьянскій банкъ является главнымъ

факторомъ въ созданіи хуторовъ. Последніе локализуются по большой части на купленныхъ банкомъ имѣніяхъ. Въ наибольшей степени такое гнѣздовое собраніе землеустроительныхъ хуторскихъ хозяйствъ наблюдается въ слѣдующихъ волостяхъ: Благовѣщенской, Булекей-Кудейской, Урманъ-Кудейской и Иглинской—Уфимскаго у., въ Дѣдовской и Куганакской—Стерлитамакскаго у., въ Альшеевской, Казангуловской и Усень-Ивановской—Белебеевскаго у., въ Пономаревской и Атнашинской—Бирскаго у., въ Акташевской, Александро-Кармалинской—Мензелинскаго у. и въ Ст.-Бѣлокатайской—Златоустовскаго у. По всѣмъ остальнымъ волостямъ хутора раскиданы или небольшими группами или по одному спорадически.

Всѣ 69 волостей, на территоріи которыхъ встрѣчаются хутора, по общему количеству послѣднихъ, группируются такимъ образомъ:

|                           | Менѣе<br>10 хутор. | Отъ 11 до<br>25 хутор. | Отъ 26 до<br>50 хутор. | Свыше<br>50 хутор. |
|---------------------------|--------------------|------------------------|------------------------|--------------------|
| Уфимскій . . . . .        | 5                  | 2                      | 1                      | 4                  |
| Стерлитамакскій . . . . . | 5                  | 2                      | —                      | 2                  |
| Белебеевскій . . . . .    | 9                  | 8                      | 1                      | 2                  |
| Мензелинскій . . . . .    | 8                  | 3                      | 2                      | 2                  |
| Бирскій . . . . .         | 5                  | 5                      | 1                      | 1                  |
| Златоустовскій . . . . .  | —                  | —                      | —                      | 1                  |
| По губерніи . . . . .     | 32                 | 20                     | 5                      | 12                 |

Такимъ образомъ до  $\frac{3}{4}$  всего числа волостей насчитываютъ не болѣе  $\sqrt{25}$  хуторовъ въ каждой. Это наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, какое еще сравнительно рѣдкое явленіе представляютъ изъ себя хутора, организованные усиленными землеустроительнаго вѣдомства.

По относительному количеству заселенныхъ хуторскихъ участковъ отдѣльные уѣзды разбиваются такимъ образомъ.

|                            |      |                         |     |
|----------------------------|------|-------------------------|-----|
| Златоустовскій у. . . . .  | 100% | Бирскій у. . . . .      | 64% |
| Уфимскій у. . . . .        | 86%  | Мензелинскій у. . . . . | 62% |
| Стерлитамакскій у. . . . . | 86%  | Белебеевскій у. . . . . | 60% |

Въ первой группѣ—группѣ восточныхъ уѣздовъ, какъ видимъ, подавляющее большинство хуторскихъ участковъ заселены, тогда какъ въ западныхъ уѣздахъ незаселенныхъ участковъ насчитывается болѣе трети, а въ Белебеевскомъ уѣздѣ доходитъ до 40%.

Громадная роль въ дѣлѣ образованія хуторовъ принадлежитъ учрежденіямъ, въ рукахъ которыхъ находятся не только направленіе землеустройства, но и земельные источники. Крестьянскій банкъ эта основная пружина современной аграрной реформы является главнѣйшей силой въ образованіи хуторского землевладѣнія. Ликвидируемые банкомъ имѣнія, какъ извѣстно, разрѣзаются на отруба и хутора и продаются крестьянамъ при непремѣнномъ требованіи со стороны банка завести соответствующее хозяйство. Принудительный элементъ, выраженный въ столь опредѣленной формѣ, гарантируетъ въ значительной степени образованіе хуторскихъ хозяйствъ на байковскихъ земляхъ. Совершенно иную картину наблюдаемъ среди купеческаго и падѣльнаго землевладѣнія. Здѣсь нужно или глубокое сознаніе хозяйственныхъ выгодъ новыхъ формъ землевладѣнія, или какія-либо перспективы

временной выгоды, какъ-то: ссуда изъ землеустроительныхъ средствъ, наиболее удобная ликвидація земли и т. п. Процедура выдѣленія хуторскихъ участковъ здѣсь очень сложная и, прежде чѣмъ выдѣлить свою землю изъ товарищескаго, а тѣмъ болѣе изъ общиннаго землевладѣнія, приходится преодолѣть рядъ сложныхъ препятствій и цѣлый рядъ треній. Если эти препятствія не такъ еще сильны среди купчезоваго товарищескаго землевладѣнія, среди котораго общинные распоряжки до нѣкоторой степени ослаблены принципомъ частной собственности, то среди общинниковъ выходъ на хутора ослабляется массой всякаго рода препятствій и вѣковыхъ традицій.

Поэтому вполне понятно, что 935 или 87% всего числа хуторовъ въ своемъ образованіи обязаны крестьянскому банку, а изъ остальныхъ—308 образовались на надѣльныхъ земляхъ и 192—на товарищескихъ.

По отдѣльнымъ уѣздамъ по источнику происхожденія всѣ хуторскіе земельные участки распредѣляются такимъ образомъ:

| Число хуторскихъ участковъ, образованныхъ на земляхъ: |                          |                 |         |
|-------------------------------------------------------|--------------------------|-----------------|---------|
|                                                       | Крестьянска-<br>го банка | Надѣль-<br>ныхъ | Купчихъ |
| Бирскій . . . . .                                     | 15                       | 75              | 16      |
| Мензелинскій . . .                                    | 202                      | 46              | 9       |
| Белебеевскій . . .                                    | 136                      | 94              | 89      |
| Стерлитамакскій . .                                   | 185                      | 15              | —       |
| Уфимскій . . . . .                                    | 337                      | 38              | 78      |
| Златоустовскій . . .                                  | 60                       | —               | —       |

Относительно въ большемъ количествѣ банковскіе хутора встрѣчаются въ восточныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ они составляютъ до 81% всего числа ихъ, а въ западныхъ количество это спускается до 55%.

Каждая изъ этихъ своего рода хуторскихъ земельныхъ категорій реагировала на заселеніе участковъ такимъ образомъ:

|                           | На сто хуторскихъ участковъ приходится: |                |                                       |                |
|---------------------------|-----------------------------------------|----------------|---------------------------------------|----------------|
|                           | На банковскихъ земляхъ                  |                | На надѣльныхъ и товарищескихъ земляхъ |                |
|                           | заселен-ныхъ                            | незаселен-ныхъ | заселен-ныхъ                          | незаселен-ныхъ |
| Златоустовскій . . . . .  | 100                                     | —              | —                                     | —              |
| Уфимскій . . . . .        | 92                                      | 8              | 69                                    | 31             |
| Стерлитамакскій . . . . . | 89                                      | 11             | 67                                    | 33             |
| Белебеевскій . . . . .    | 88                                      | 12             | 42                                    | 58             |
| Мензелинскій . . . . .    | 62                                      | 38             | 59                                    | 41             |
| Бирскій . . . . .         | 87                                      | 13             | 67                                    | 37             |

Цифры говорятъ сами за себя. Участки, отведенные банкомъ на хутора, заселены въ болѣе значительной степени, чѣмъ участки, выдѣленные изъ надѣльныхъ и товарищескихъ земель. И явленіе это общее для всѣхъ уѣздовъ губерніи. Такъ оно и должно быть и таблица лишь выявляетъ опредѣленную политику поземельнаго банка.

Такова картина распределенія землеустроенныхъ хуторскихъ участковъ по территории губернии и такова заселенность различныхъ категорій этихъ участковъ. Познакомимся теперь, насколько позволяетъ произведенное, нами изслѣдованіе, съ хозяйственной фізіономіей этихъ новыхъ прозелитовъ будущаго деревенскаго благополучія. Начнемъ съ хозяйствъ, получившихъ хуторскую землю и пока еще не переселившихся на нее.

### Хозяйства, не переселившіяся на хуторскіе участки.

Всего такого рода хозяйствъ описано 372, что составляетъ 26% ко всему числу зарегистрированныхъ хуторянъ; изъ этого числа на Уфимскій у. приходится 65, Стерлитамакскій—27, Белебеевскій—128, Мензелинскій—99 и Бирскій—53; въ Златоустовскомъ у. всѣ хуторяне поселились на отведенныхъ участкахъ.

Большинство хозяевъ, непереселившихся на хуторскіе участки, получили землю отъ общинъ или земельныхъ товариществъ и только незначительная часть участковъ куплена отъ крестьянскаго банка.

Подавляющее количество хуторскихъ участковъ расположено вблизи тѣхъ селеній, въ которыхъ проживаютъ ихъ владѣльцы; только у 72 хозяевъ участки расположены въ другихъ волостяхъ, чѣмъ живутъ они сами, у 18 хозяевъ участки находятся въ другихъ уѣздахъ и даже въ другихъ губерніяхъ.

Такая близость мѣстожителства владѣльцевъ къ хуторской землѣ даетъ полную возможность эксплуатировать ея безъ нарушенія установившагося уклада жизни. Это обстоятельство является, конечно, главнѣйшей причиной непереселенія на хуторъ. Вотъ почему такого рода хуторяне стремятся всѣми силами удержаться на старосельѣ и хуторскіе участки превратить лишь въ дополненіе къ имѣющемуся уже землевладѣнію. Среди описываемой категорій такого рода хозяева составляютъ большинство. Само собою понятно, что ими изыскиваются всякіе способы избѣжать переселенія и сохранить налаженное хозяйство безъ какихъ-либо потрясеній. Но помимо такого рода хозяйствъ, которыхъ отъ переселенія удерживаетъ хозяйственная соображенія, имѣются и такія, для которыхъ хуторской участокъ является лишь объектомъ для спекуляціи и среди причинъ непереселенія встрѣчаются такія отмѣтки, что свою землю „выдѣлили на хуторъ“ съ единственной цѣлью наиболѣе выгодной ликвидаціи ея.

Всѣ вообще показанія о причинахъ непереселенія на полученные хуторскіе участки распределяются такимъ образомъ:

На 100 показаній  
приходится:

|                                                                          |    |
|--------------------------------------------------------------------------|----|
| Не успѣли переселиться или ведутъ свое хозяйство на старосельѣ . . . . . | 42 |
| По семейнымъ обстоятельствамъ . . . . .                                  | 6  |
| Не хватаетъ средствъ для переселенія . . . . .                           | 9  |
| Не ведутъ хозяйство, а заняты службой или торговлей .                    | 10 |
| Изъ-за неудобства хуторской жизни . . . . .                              | 5  |
| Съ разрѣшенія крестьянскаго банка . . . . .                              | 2  |
| Хуторскіе участки куплены съ цѣлью перепродажи . .                       | 3  |

На 100 показаній  
приходится:

|                                               |    |
|-----------------------------------------------|----|
| Изъ-за отсутствія воды на участкахъ . . . . . | 2  |
| Проживаютъ въ другихъ губерніяхъ . . . . .    | 2  |
| По разнымъ причинамъ . . . . .                | 19 |

Почти половина хозяевъ „переселиться не успѣли“, или не переселились, потому-что „ведутъ свое хозяйство на старомъ мѣстѣ“—причины врядъ-ли уважительныя съ формальной стороны. На самомъ дѣлѣ—нѣтъ никакой выгоды разставаться съ старымъ пепелищемъ. Далѣе „семейныя обстоятельства“, „недостатокъ средствъ“ являются, лишь только варіаціями той-же общей причины невыгоды переселенія.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ лицъ, для которыхъ покупка хуторского участка является лишь только выгодной сдѣлкой и участокъ въ такихъ случаяхъ пріобрѣтается не для поселенія, такъ какъ владѣльцы ихъ заняты или торговлей или службой и иногда даже живутъ внѣ предѣловъ Уфимской губ.; часть опредѣленно указываютъ, что выдѣлились на хутора съ исключительной цѣлью—лучше и дороже продать выдѣленную землю. Понятно, что округленный участокъ можно ликвидировать съ большей выгодой, чѣмъ разбросанный полосами душевой надѣлъ. Сравнительно, повидимому, незначительную роль на переселеніе оказалася отсутствіе на хуторскихъ участкахъ воды. Этотъ громадный вопросъ, являющійся обычно камнемъ прѣткновенія, объ который такъ легко разбиваются многія мечты апполонитовъ мелкаго частнаго землевладѣлія, въ данномъ случаѣ, не игралъ такой роли, такъ какъ большинство хуторскихъ незаселенныхъ участковъ обладаютъ непосредственнымъ орошеніемъ. Изъ другихъ зарегистрированныхъ причинъ заслуживаютъ особаго вниманія указанія на неудобство жизни на хуторахъ,—одиночество, борьба съ зимнимъ бездорожьемъ, опасность отъ нападений и т. д. Это наиболѣе правдивыя показанія причинъ задержки въ переселеніи на хуторскіе участки, такъ какъ всѣ остальные указанія, какъ отсутствіе средствъ для переѣзда, семейныя обстоятельства и т. п. вызываютъ къ себѣ сомнѣнія и кромѣ того крайне неопредѣлены по существу.

Но въ результатѣ, однако, приведенная группировка не даетъ еще намъ права вывести болѣе или менѣе твердыя положительныя заключенія по вопросу о причинахъ переселенія на хуторскіе участки такой сравнительно значительной части хозяевъ. Возможно лишь предполагать, что часть хозяйствъ находится въ надеждѣ такого переселенія и такими хозяевами даже возведены нѣкоторыя постройки на хуторскихъ участкахъ; часть-же и притомъ большая воздерживается отъ этого переселенія и всякими способами стремится удержаться на стороселѣхъ, въ привычныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и, наконецъ, часть хозяевъ пріобрѣла или выдѣлила изъ надѣловъ хуторскіе участки съ цѣлью совершить лишь выгодную сдѣлку въ современномъ водоворотѣ земельной мобилизаціи. Но при всемъ этомъ одно лишь ясно это стремленіе мужика, какъ можно скорѣе захватить въ свои руки землю. Движеніе это съ особой горячностью захватило все населеніе, которое боится упустить всякій случай покупки земли и не останавливается ни предъ какими цѣнами. Получается впечатлѣніе что, переживаемый моментъ, какъ будто единственный для него, когда еще можно пріобрѣсти землю, а дальше уже эта возможность

исчезнеть. Старая идеология о земельномъ равненіи, о томъ что земля ничья, а Божья,—повидимому, исчезаетъ въ народѣ и земля становится все болѣе и болѣе дорогимъ товаромъ; часто этотъ товаръ начинаетъ застрѣвать въ крѣпкихъ хозяйственныхъ рукахъ. Въ этомъ процессѣ, съ одной стороны дробленія, съ другой—собиранія земли, въ этомъ происходящемъ предъ нашими глазами грандіозномъ круговоротѣ возможность выдѣла надѣльных земель въ хуторскіе участки и образованіе таковыхъ-же изъ ликвидируемыхъ крестьянскимъ банкомъ имѣній сыграли не послѣднюю роль. Они содѣйствовали въ значительной степени созданію благоприятной почвы какъ для земельной спекуляціи, такъ и для созданія того кодра „сильныхъ и крѣпкихъ“, во имя которыхъ произведена ломка устоевъ нашего земельного быта.

Вотъ почему нынѣ можно наблюдать необычайные для недавняго прошлаго факты,—факты своего рода „собиранія земли“. Напримѣръ, въ Казангуловской в. Белебеевскаго у. крестьянинъ Золотухинъ имѣетъ 435 дес. купчей и 100 дес. арендованной земли, на которой ведетъ большое хозяйство, застрѣвая до 400 дес., имѣетъ до 83 лошадей; и все это не помѣшало ему приобрести отъ банка три хуторскихъ участка на себя и на двоихъ своихъ сыновей въ размѣрѣ 95,5 дес. которыя онъ не застрѣваетъ, хозяйство на нихъ не ведетъ, а цѣликомъ сдаетъ въ аренду. Въ той-же волости другой крестьянинъ Стручковъ имѣетъ купчей земли 40 дес., которыя и служатъ для него основной хозяйственной базой, а полученные два хуторскихъ участка являются какъ-бы отбѣжкой землей и дополняютъ купчую. Такихъ примѣровъ можно привести еще нѣсколько и всѣ они свидѣтельствуютъ о томъ, что среди официально признаваемыхъ хуторскихъ хозяйствъ существуютъ много и такихъ, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, а существуютъ лишь только на бумагѣ. Перейдемъ къ дальнѣйшей характеристикѣ хозяйствъ, владѣющихъ хуторскими участками.

Прежде всего интересно выяснитъ изъ какихъ элементовъ вербуются лица, въ руки которыхъ поступаютъ хуторскіе участки, на которые владѣльцы находятъ возможнымъ не переселятся. Группировка имѣющихся по этому вопросу данныхъ даетъ такую картину:

| Изъ 100 лицъ                               |    |
|--------------------------------------------|----|
| Земледѣльцевъ . . . . .                    | 79 |
| Батраковъ и чернорабочихъ . . . . .        | 5  |
| Служащихъ въ частныхъ имѣніяхъ . . . . .   | 2  |
| Торговцевъ . . . . .                       | 6  |
| Промышленниковъ и ремесленниковъ . . . . . | 2  |
| Разнаго рода служащихъ . . . . .           | 2  |
| Прочихъ . . . . .                          | 4  |

Подавляющую массу составляютъ земледѣльцы и лица, имѣющія то или иное отношеніе къ сельскому хозяйству,—общій контингентъ этихъ лицъ составляетъ 85% всего числа владѣльцевъ хуторскихъ участковъ. Всѣ остальные категоріи непосредственной связи съ земледѣліемъ не имѣютъ и полученная земля является для нихъ или средствомъ для спекуляціи или какъ подспорьемъ къ основному источнику существованія. Среди лицъ, отмѣченныхъ подъ рубрикой

„разнаго рода служба“ преобладают урядники, учителя народныхъ школъ, приказчики казенныхъ лавокъ и пр.; вполне понятно, что для такого элемента земельный участокъ можетъ служить только объектомъ для побочнаго занятія и о какомъ-либо мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Въ лучшемъ случаѣ эти участки будутъ обрабатываться при помощи наемной силы, обычно же они пойдутъ въ аренду, а при благоприятныхъ условіяхъ могутъ быть и проданы и, конечно, по болѣе высокой цѣнѣ.

Такимъ образомъ по профессиональному составу владѣльцы хуторскихъ участковъ (будемъ называть ихъ такъ въ отличіе отъ хуторянъ, въ дѣйствительности поселившихся на отведенныхъ участкахъ) являются попреимуществу земледѣльцы имѣющіе уже хозяйства и приобрѣтеніемъ хуторскихъ участковъ стремящихся только расширить эти хозяйства. Благодаря этому переселеніе на хуторъ является для нихъ скорѣе разрушеніемъ хозяйства, чѣмъ его созиданіемъ или улучшеніемъ.

По своему *семейному составу* дворъ владѣльцевъ хуторскихъ участковъ нѣсколько больше, чѣмъ у обычной крестьянской массы,—у первыхъ въ среднемъ онъ равняется 5,79 человѣкамъ, а у вторыхъ—5,65. Распределеніе возрастнаго состава у описываемой категоріи представляетъ такую картину:

|                             | У мужчинъ                        | У женщинъ                        |
|-----------------------------|----------------------------------|----------------------------------|
| Нерабочій составъ . . . . . | 52 <sup>0</sup> / <sub>100</sub> | 53 <sup>0</sup> / <sub>100</sub> |
| Рабочій „ . . . . .         | 48 <sup>0</sup> / <sub>100</sub> | 47 <sup>0</sup> / <sub>100</sub> |

По количеству семейныхъ рабочихъ всѣ 372 хозяйства распределяются такимъ образомъ:

|                                   |                                  |
|-----------------------------------|----------------------------------|
| Безъ работника . . . . .          | 10 <sup>0</sup> / <sub>100</sub> |
| съ 1 работникомъ . . . . .        | 54 „                             |
| „ 2 „ . . . . .                   | 23 „                             |
| „ 3 „ . . . . .                   | 7 „                              |
| „ 4 и болѣе работниками . . . . . | 6 „                              |

Почти <sup>2</sup>/<sub>3</sub> всего числа хозяйствъ слабо обезпечены собственной рабочей силой и принуждены вести свои хозяйства, прибѣгая къ найму постороннихъ рабочихъ; часть же изъ нихъ, составляющая до 10<sup>0</sup>/<sub>100</sub> всего числа хозяйствъ, принуждена базироваться исключительно на наемныхъ рабочихъ. Ограничившись этими указаніями о семейномъ составѣ хозяйствъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о зависимости численности семейнаго состава отъ степени экономическаго зажитка таковымъ мы считаемъ размѣръ посѣва. Въ зависимости отъ послѣдняго средній групповой составъ семьи измѣняется въ таковомъ направленіи:

|                                      |              |
|--------------------------------------|--------------|
| I гр. безъ посѣва . . . . .          | 2,3 человѣка |
| II „ съ посѣвомъ до 2 дес. . . . .   | 3,9 „        |
| III „ „ „ отъ 2,01 до 4 дес. . . . . | 5,8 „        |
| IV „ „ „ „ 4,01 „ 6 „ . . . . .      | 5,9 „        |
| V „ „ „ „ 6,01 „ 10 „ . . . . .      | 4,5 „        |
| VI „ „ „ „ свыше 10 „ . . . . .      | 6,8 „        |

Цифры свидѣтельствуютъ о ярко выраженной тенденціи роста численности семьи въ зависимости отъ увеличенія размѣровъ посѣва. Земледѣльческой харак-

теръ большинства хозяйствъ, получившихъ хуторскіе участки, выступаетъ въ этомъ случаѣ съ опредѣленной силой.

*Грамотность* населенія дворовъ, владѣющихъ хуторскими участками, благодаря наличности среди нихъ сравнительно культурнаго элемента, понятно, что болѣе значительна обычной крестьянской массы. Среди мужчинъ грамотные составляютъ 36<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, среди женщинъ 14<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, между тѣмъ, какъ у обычной массы въ первомъ случаѣ процентъ этотъ равняется 21, во второмъ 11. По отдѣльнымъ уѣздамъ наибольшее число грамотныхъ встрѣчается среди владѣльцевъ Бирскаго у., гдѣ процентъ ихъ поднимается до 37.

Общая *площадь земледѣлія* у описываемыхъ хозяйствъ составляетъ 11029,21 дес., изъ которыхъ:

|                     |         |                                       |
|---------------------|---------|---------------------------------------|
| Хуторской . . . . . | 8462,94 | или 76,73 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> |
| Надѣльной . . . . . | 601,41  | „ 5,45 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>    |
| Купчей . . . . .    | 1964,86 | „ 17,82 <sup>0</sup> / <sub>0</sub>   |

Повидимому, хуторская земля должна-бы явиться основной базой въ экономическомъ благополучіи хозяйствъ описываемой категоріи. Отсюда и переселеніе на хуторскіе участки должно-бы быть естественнымъ послѣдствіемъ выдѣленія послѣднихъ. Но если детальнѣе разобратся въ источникахъ происхожденія хуторского землевладѣнія, то центръ тяжести передвинется въ сторону купеческихъ товарищескихъ земель. На самомъ дѣлѣ указанная выше площадь хуторского владѣнія (8462,94 дес.) составила:

- а) изъ земель крестьянскаго банка . . . . . 3361,18 дес. или 39,72<sup>0</sup>/<sub>0</sub>
- б) „ общинныхъ земель . . . . . 2648,19 „ „ 31,29<sup>0</sup>/<sub>0</sub>
- в) „ товарищескихъ-купчихъ земель . . . 2453,57 „ „ 28,99<sup>0</sup>/<sub>0</sub>

Соединяя указанное въ этой таблицѣ количество купеческихъ товарищескихъ земель съ количествомъ таковыхъ, оставшихся за предѣлами хуторского землевладѣнія, получимъ, что въ общемъ земельномъ фондѣ владѣльцевъ хуторскихъ участковъ купеческое землевладѣніе является главнѣйшимъ земельнымъ ресурсомъ: площадь этихъ земель составляетъ 41<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ общемъ фондѣ, тогда какъ общинныхъ только 30<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, а земель крестьянскаго банка 29<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Это обстоятельство имѣетъ особенное значеніе. Оно раскрываетъ нѣкоторыя характерныя черты описываемой категоріи хозяйствъ. Предъ нами попреимуществу владѣльцы купеческой земли, т. е. обладатели мелкой личной собственности и для которыхъ общинное пониманіе земледѣльческаго уклада жизни давно уже подверглась всякаго рода пертурбаціямъ. И если переселеніе на хуторскіе участки здѣсь не происходитъ, или задерживается, то не потому, что этому мешаютъ общинныя привычки, а лишь только изъ-за отсутствія выгодъ для такого переселенія и возможности эксплуатация хуторской земли безъ ломки налаженнаго хозяйства, если таковое имѣется. Въ тѣхъ-же случаяхъ (а таковыхъ, какъ увидимъ, не мало), когда сельскаго хозяйства у владѣльца хутора не имѣется, то говорить о какихъ-либо хозяйственныхъ устояхъ не приходится. Въ такихъ случаяхъ съ успѣхомъ усвоена лишь точка зрѣнія на землю, какъ на ходкій и выгодный товаръ.

У получившихъ хуторскіе участки надѣльная земля имѣлась у 187 хозяйствъ,

т. е. ровно у половины; по отдѣльнымъ уѣздамъ они составляютъ слѣдующій процентъ:

|                              |    |
|------------------------------|----|
| по Уфимскому . . . . .       | 17 |
| „ Белебеевскому . . . . .    | 49 |
| „ Стерлитамакскому . . . . . | 51 |
| „ Мензелинскому . . . . .    | 54 |
| „ Бирскому . . . . .         | 86 |

Въ первомъ изъ нихъ доминируютъ товарищи—собственники, въ послѣднемъ, наоборотъ, господствуютъ общинники; по остальнымъ уѣздамъ тѣ и другіе распределяются между собою приблизительно одинаково.

Большинство владѣльцевъ изъ бывшихъ общинниковъ имѣвшіеся у нихъ надѣлы укрѣпили и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ (118 хозяевъ изъ 143) укрѣпленные надѣлы выдѣлили на хуторскіе участки; остальные надѣльную землю или сохранили въ прежнемъ чрезполосномъ положеніи, или ликвидировали путемъ продажи. По отдѣльнымъ уѣздамъ укрѣпленные надѣлы составляютъ въ общемъ принадлежащемъ имъ количествѣ: по Бирскому и Уфимскому 100%, Белебеевскому—71%, Мензелинскому—52%, и Стерлитамакскому—43%. Всѣ неукрѣпленные надѣлы, оставшіеся въ пользованіи владѣльцевъ хуторскихъ участковъ, входятся въ обычномъ чрезполосно-общинномъ пользованіи.

Такимъ образомъ ликвидация надѣльнаго землевладѣнія произведена была попреимуществу въ направленіи созданія изъ нея хуторскихъ участковъ. Правда, перенесенія усадебныхъ построекъ на эти участки не произведено и хуторского хозяйства на нихъ не заведено, но тѣмъ не менѣе громадный сдвигъ совершился и куда въ сторону ли созданія новыхъ формъ хозяйства, или только для увеличенія земельныхъ ресурсовъ существующаго, объ этомъ кой что скажетъ намъ слѣдующій анализъ.

Купечая товарищеская земля имѣлась у 149 хозяевъ, или у 40% всего числа ихъ, при этомъ по Мензелинскому у. такіе хозяева составляютъ 18%, Бирскому—28%, Уфимскому—52% и Белебеевскому—64%.

Большая часть этой купечевой земли пошла также на созданіе хуторскихъ участковъ. Изъ 149 хозяевъ 73 всю свою купечью землю выдѣлили на хуторскіе участки, двое присоединили ее къ хуторскимъ участкамъ, а у остальныхъ—купечая земля осталась въ обычномъ чрезполосно-товарищескомъ пользованіи. Слѣдовательно и здѣсь произошло созданіе единоличныхъ владѣній и округленіе земельныхъ участковъ, но также безъ ихъ заселенія и заведенія на участкахъ хуторского хозяйства.

По *размѣру земельного обезпеченія* описываемыя хозяйства находятся въ несравнимо лучшихъ условіяхъ нежели обычная крестьянская масса. Средній размѣръ землевладѣнія одного двора равняется 29,6 дес., тогда какъ по губерніи эта средняя равняется 16,3 дес. По отдѣльнымъ уѣздамъ сравненіе этихъ цифръ дастъ такую картину:

|                           | Приходится земли на дворъ: |                    |
|---------------------------|----------------------------|--------------------|
|                           | у описываемой<br>категоріи | по уѣзду<br>вообще |
| Уфимскій . . . . .        | 24,1 дес.                  | 15,3 дес.          |
| Стерлитамакскій . . . . . | 20,2 „                     | 19,3 „             |

|                        | Приходится земли на дворъ: |                    |
|------------------------|----------------------------|--------------------|
|                        | у описываемой<br>категоріи | по уѣзду<br>вообще |
| Белебеевскій . . . . . | 39,2 дес.                  | 15,4 дес.          |
| Мензелинскій . . . . . | 23,1 „                     | 10,6 „             |
| Бирскій . . . . .      | 30,3 „                     | 16,9 „             |

Лишь только по Стерлитамакскому уѣзду цифры почти совпадаютъ, но въѣмъ же остальнымъ обезпеченность получившаго хуторской участокъ вдвое, а мѣстами и еще выше. Приведенныя цифры опредѣленно подтверждаютъ положеніе о томъ, что описываемая категорія хозяйствъ является до нѣкоторой степени собирателемъ земли и вполнѣ естественно, что изъ этой среды впоследствии могутъ выдѣлиться сильные элементы въ земельно-хозяйственномъ отношеніи.

На сколько повышена земельная обезпеченность владѣльцевъ хуторскихъ участковъ довольно убѣдительно свидѣлствуетъ слѣдующая таблица, въ которой показано сравненіе относительнаго распредѣленія отдѣльныхъ хозяйствъ по группамъ земельной обезпеченности у описываемой категоріи и у всего населенія вообще:

|                          | На 100 дворовъ приходится: |                        |
|--------------------------|----------------------------|------------------------|
|                          | у описываемой<br>категоріи | у всего насе-<br>ленія |
| До 5 десятинъ . . . . .  | 3                          | 23                     |
| отъ 5 до 10 дес. . . . . | 8                          | 28                     |
| „ 10 — 15 „ . . . . .    | 15                         | 17                     |
| „ 15 — 20 „ . . . . .    | 19                         | 11                     |
| „ 20 — 30 „ . . . . .    | 24                         | 10                     |
| „ 30 — 40 „ . . . . .    | 11                         | 4                      |
| болѣе 40 „ . . . . .     | 20                         | 7                      |

Въ то время, какъ малоземельныя (до 5 дес.) составляютъ по губерніи почти четвертую часть, среди описываемой категоріи ихъ насчитывается только 3<sup>0</sup>/<sub>10</sub>; между тѣмъ многоземельные (свыше 20 дес.) въ первомъ случаѣ составляютъ только пятую часть, среди владѣльцевъ хуторскихъ участковъ ихъ гораздо болѣе половины.

Указанныя соотношенія сохраняются, хотя и не въ такой степени, и при группировкѣ хозяйствъ по площади только одной хуторской земли; процентное распредѣленіе хозяйствъ по площади хуторской земли таково:

|                          | На 100 дворовъ<br>приходится съ<br>площадью |
|--------------------------|---------------------------------------------|
| До 5 десятинъ . . . . .  | 5                                           |
| отъ 5 до 10 дес. . . . . | 11                                          |
| „ 10 „ 15 „ . . . . .    | 20                                          |
| „ 15 „ 20 „ . . . . .    | 25                                          |
| „ 20 „ 30 „ . . . . .    | 20                                          |
| „ 30 „ 40 „ . . . . .    | 9                                           |
| свыше 40 „ . . . . .     | 10                                          |

Сравнивая это распредѣленіе съ группировкой всѣхъ вообще хозяйствъ по размѣру землевладѣнія, находимъ, что степень земельнаго довольствія одной